

Шилов Юрий Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЧАЙЛДФРИ ПОСРЕДСТВОМ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые организационно-правовые и теоретические аспекты, связанные с современным пониманием идеологии чайлдфри. Автором анализируются современные правовые регуляторы в рассматриваемой сфере с учетом возможности корректировки нормативных актов и активизации роли общества.

Ключевые слова: идеология, правовой статус, административная ответственность, защита прав

Общечеловеческие и национальные духовные ценности России формировались веками и сегодня нуждаются в дополнительных мерах защиты, что обусловлено пагубным влиянием со стороны всего того, что выходит за границы здравого смысла. Согласимся, что рост возможностей оказания деструктивного информационно-психологического воздействия на индивидуальную психику и общественное сознание пользователей сети Интернет влияет на состояние безопасности различных сфер государства и общества [1, с. 69].

Концепция чайлдфри (от child free – «свободный от детей»), возникшая в странах Запада на волне феминизма и эмансипации во второй половине XX века, предусматривает добровольный отказ от рождения детей и активно внедряется в сознание отдельных представителей российского общества. Если изначально такой отказ от деторождения был своеобразным вызовом государственной политике некоторых государств, ориентированной исключительно на поддержку семей с детьми, нежеланием отдельных людей взваливать на себя в связи с этим бремя родительской ответственности, то постепенно такая позиция вошла в моду, стала своеобразным общемировым трендом. Подливают масла в огонь позиции отдельных медиаперсон и звезд киноиндустрии, открыто заявляющих о своей приверженности данной идеологии. Нельзя обойти и теорию «золотого миллиарда», пропагандирующую постепенное сокращение населения планеты, обосновывая это тем, что ресурсы Земли не безграничны и следует различными государственными мерами контролировать и ограничивать вопросы рождаемости. Субкультура чайлдфри как нельзя лучше вписывается в такую позицию, и очевидно, активно поддерживается и финансируется со стороны заинтересованных субъектов, в том числе, «мирового правительства».

В последнее десятилетие сформировалась модель потребительского отношения к жизни, всецело ориентированная на отказ от традиционных семейных ценностей, и призывающая пожить для себя, максимально самореализоваться в обществе, выстроить карьеру. Итогом стало появление большого числа различных движений и организаций, открыто призывающих общество пересмотреть образ мышления в отношении вопроса рождения детей.

Боязнь потерять работу, своеобразное финансовое «проседание» семейного бюджета, сложности с организацией отдыха и досуга родителей, отказ от устоявшегося образа жизни и круга общения – вот лишь немного, с чем сталкиваются семьи, в которых появляется малыш. При этом очевидно, что одна из самых значимых проблем – это, конечно, материальная составляющая.

Такая ситуация вполне закономерно привела к тому, что постепенно возникла потребность высказать позицию российского государства в отношении подобных общемировых течений и тенденций, выстроить систему средств защиты молодых семей, в которых есть дети. Так, одной из действенных мер государственной поддержки семей, воспитывающих детей, сегодня является материнский (семейный) капитал, появившийся впервые в 2007 году и активно развивающийся в стране по настоящее время.

Сегодня в законодательстве России появилась новая норма, закрепляющая возможность привлечения к юридической ответственности за распространение подобной деструктивной идеологии. Речь идет о внесении поправок в ст. 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), согласно которой запрещается любая пропаганда отказа граждан от деторождения путем его распространения в сети Интернет, публикациях в средствах массовой информации, демонстрации в фильмах, рекламной продукции и иных способах донесения до широкой аудитории.

Объективная сторона правонарушения может выражаться в распространении сведений или совершении публичных действий, которые создают привлекательность чайлдфри либо неверное представление о социальной равноценности рождения детей и отказа от него, а равно любое другое навязывание информации, которая вызывает интерес к чайлдфри. При этом отягчающими обстоятельствами считаются распространение пропаганды этой идеологии среди несовершеннолетних и посредством сети Интернет.

Соответствующие изменения по поводу отказа от деторождения внесены также в ряд других законодательных актов, затрагивающих вопросы государственной информационной и молодежной политики.

Таким образом, своеобразная «фильтрация» информационного контента, по мнению законодателей, будет способствовать минимизации влияния чуждой нашему обществу идеологической базы, опирающейся на западные либеральные псевдоценности, которые фактически ориентированы на расшатывание не только основ нашей государственности, но и нравственной составляющей менталитета.

При всех возможных критических замечаниях и выявляемых противоречиях к данной проблеме, например, в кругу деятелей культуры, сложностях с правоприменительной деятельностью и доказыванием подобного противоправного поведения, можно констатировать, что государство дает четкий сигнал – недопустимо ни в каком виде отрицательное влияние на российское общество через распространение подрывающей наш культурный код идеологии по депопуляции населения. Та же административная ответственность уже распространяется на действия, подпадающие под пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, что также в корне не соответствует всему тому, что составляет сущность целеполагания всей государственной политики, в частности в отношении молодежи.

Так, государственная молодежная политика России традиционно затрагивает сферы гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи, а среди приоритетных задач выделяются создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи. Сам же образ благополучной молодой российской семьи, сегодня связан с семьей, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, на основе традиционной для России системы ценностей.

Вместе с тем, как отмечается в программных документах Правительства Российской Федерации, открытость информационного и культурного пространства привела к неконтролируемой экспансии западной массовой культуры и появлению тенденции к аномии

(потере нравственных ориентиров) у молодого поколения и замещению традиционных ценностей чужеродными [2]. Специалистами отмечается значимость этого документа, поскольку он не только выделяет молодежь как важную социально-демографическую группу, нуждающуюся в особом внимании государства, но и задает стратегическое направление для адресной и последовательной работы с молодыми людьми, учитывая их специфические интересы и проблемы [3].

В таком контексте, рассматриваемая проблематика концепции чайлдфри четко встраивается в необходимость формирования эффективного правового механизма противопоставления ее эгоистичной и вредоносной идеологии в отношении всех представителей российского общества, а в особенности молодежи.

Кроме того, необходимо активно противодействовать и транслируемым в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, неолиберальным взглядам относительно того, что каждый человек вправе вести тот или иной, в наибольшей степени отвечающий его наклонностям и представлениям, образ жизни, он свободен в определении своих убеждений и предпочтений и может беспрепятственно их придерживаться. Как представляется, в той ситуации, когда образ жизни настойчиво формируется под воздействием того или иного деструктивного течения, роль государства, как раз и сводится к обеспечению защиты интересов общества от дальнейшего проникновения такой идеологии в массы, замещая ее посредством, например, разработки и внедрения просветительских (в том числе интерактивных) программ и проектов, на тот, который отвечает культурно-интеллектуальным, нравственно-этическим, демографическим, экономическим и иным аспектам развития нашей страны.

Обращает на себя внимание то, что государство нацелено, прежде всего на то, чтобы запретить не столько саму идеологию, сколько возможности ее распространения, снизить активность ее вторжения, проникновения в сознание людей, купировать правовыми средствами механизмы свободного воздействия на публичную целевую аудиторию.

Так, на федеральном уровне реализуется комплекс мероприятий, в частности, обеспечивающих поддержку социально ориентированных организаций, реализующих мероприятия в сфере профилактики негативных проявлений среди детей и молодежи [4].

Своеобразным продолжением темы добровольного отказа от рождения детей, следует рассматривать и активно обсуждаемую в последнее время инициативы о целесообразности введения налога на бездетность, смысл которого видится не столько в наполнении бюджета и перераспределении его на социально значимые цели, сколько в стремлении еще раз подчеркнуть важность демографической проблематики с прицелом на корректировку общественного сознания.

В заключение следует отметить, что существующие в нашей стране различные привилегии и дотации для семей с детьми, включающие налоговые вычеты на каждого ребенка, социальные пособия и семейные выплаты, материнский капитал, льготные условия ипотечного кредитования и другое, должны не только определенным образом стимулировать семьи к рождению детей и активно совершенствоваться. Важно, как показывает практика, имеющимися в распоряжении организационными средствами и совершенствованием правовой базы, последовательно формировать в обществе требуемую гуманистическую среду, коррелируемую с проводимой в России социально ориентированной государственной политикой.

Список литературы:

1. Шуликов К.А. Субъекты противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет и административно-правовая характеристика их деятельности // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 69 – 73.

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 36. ст. 5484.

3. Попкова Т.С. Стратегическое планирование в области государственной молодежной политики // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 48 – 50.

4. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2023 № 1667-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023 – 2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 27. ст. 5083.

